

Автор - Иделевич Анна, Хингхэм (США). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

* * *

– Привет, Ник. Как дела?

– Я не знаю. Вроде все так ничего,
но я себя теряю. Вроде просыпаюсь и иду,
а куда не знаю.

Я над разумом и чувствами преобладаю сдавленной минутой ярости, и в ней я таю.

– Прости.

– Меня нет. Я свалился в ночи яму вчера. Там меня хватил озноб, темнота.

Там не видел я себя ни черта.

Словно ветер по воде меня бил вилами.

Не водил, а бил силами,

разведенными в темноте чернилами.

Такими, что от тишины отучат.

Такими, что словами ухо хмурят.

Автор: Оргкомитет
11.04.2021 17:00

Такими, что губу еще прикусят,
ласкают, но по-адски, лицемерят.

Нету мочи, в сердце взрывы, мины.
Я влюбленный, но не до описок.
Покоренный, но высокоумен,
тот, кто выше, и его проулок
бокового зренья
видит злую душу,
что б мне пелось,
а проход тот узок.
Что за горе? Мне охота,
что б исчез тот черный
и белость одна в стихе.

Я жил всегда
как будто налегке,
но встал вопрос, точней перо,
что останется за мной? Каков мой код?
Я не тот, что именуем словом классика.
Я ползу на двух за зверем с четвереньками.
Я вода и воздух, но встал вопрос
и толкнул в плечо:
«Отчего ты хмурый, недовольный, исподлобья взгляд твой синий?»

Мой сон бесконечен, недремлющ.
Эра любви Водолея.
Камешек слов междуречий
видит надводные спеси.
В силе любви всеобъемлющ,
это аморфное нечто,
но я тону в недовольстве собой до любви рейда, в страхе сопрея, эй...

Да и ты не бог.

Знаю сам,
самобичевание – камень.
Но я хочу, и мне так надо,
чтобы жил мой голос негромок.
И сиял он в звездной воню.
И алел в разбитой ране.
Я буду круче, чем Исаянц.
Я пою иначе.

Обо мне вспомнят

Мне нету сил до погибелей,
что бы там черный не вскрикивал,
он мой пыл изнасиловал,
но мой рев не скопировал.
Так кадык мой пульсировал,
но я шел и не всхлипывал,
он надо мной подтрунивал,
но я не поникший, кровавый нос.

И не кровав и не повешен.
Мерзко смеется Америка.
Здесь Pussy Riot, там набирается
против полиции вектор.
Красные розы не набирают
столько шипов, что цепляются
словно кнопки в помятый атлас,
обезвоженный властью.
Больше нет фантасмагорий,
мир из колючих шипов и боли.
Христианская вера, Ислам,
каждый считает, что может дышать,
когда другие упали.
Бегут, что б их не догнали.
Но мне поцелуя малость,
и тогда мой зуд обезболен.

&

Дышу как розмарин
зеленый из турбин,
мне кружит голову зеленым
лес растений, паутин.
Я отдыхаю здесь с тобой.
Пишу тоске,
которая овивает нас,
руки крутит так, и ноги,
стебли сочные, упругие.
Так легка пелена облака полиэтилена.
Река льется журчанием весны напева.
Туманы спадают в лес дурманной и сонливой.
Но я внесу в идиллию кое-какие коррективы.
Мой сладкий гад, ты мне не рад?
Я покрываю твою спину поцелуем бледным сзади
и мир кружится, как бешеная юла,
течет вода, мертвые открывают гроба,
каждый в нем стоит, как будто жил всегда.

Конкурсная подборка 217. "В долине серенад юная, юная весна"

Автор: Оргкомитет
11.04.2021 17:00

Ломает ствол видение кусков на сто,
я неостановима, прекрасна,
а ты не поэт, ты просто пьяный балабол.
Я отдаюсь тебе так непредвзято и просто, забывая о том, что необжито
это место, но мы не жили никогда врозь,
а остальное враки.

Сломана
ветка ползала
в долине серенад,
юная, юная весна.
Мне здесь красиво.

Дотемна
мне она видна,
просто без прикрас.
Мне здесь Россия.

Мне так легко дышать,
абсент мое вино,
из стеблей курсива стих течет мольбой.
Я падаю к ногам
и снова вверх с тобой,
глушит болью рана себя, а кости – тара.
Я умираю,
и души спят там,
и души ждут там,
люблю, люблю, послушай...
Мой дерзновенный трагик,
жилки в краковяке,
люблю, люблю, люблю,
я не играю...

Я тебя слеплю.

Конкурсная подборка 217. «В долине серенад юная, юная весна»

Автор: Оргкомитет
11.04.2021 17:00

